

Александр Заболотько

Болотный мальчик

https://litres.ru/74746774
SelfPub; 2026

Аннотация

Обыденная жизнь хороша, но она не манит нас. Специально человек не ищет опасные приключения, и не всегда готов к ним. Вот тогда и происходит проверка его на "вшивость". Что он может и сможет сделать? Не всегда это зависит от его физических возможностей, да и не всегда от умственных способностей. Удача, интуиция всегда помогут, если вы с ними дружны.

Обычные люди попадают в опасные обстоятельства: погони, стрельба, коварство противников. Но это всё сплачивает людей, возникает дружба на долгие годы.

Содержание

От автора. 6
Глава 1 9
Глава 2 21
Глава 3 29
Глава 4 34
Глава 5 45
Конец ознакомительного фрагмента. 47

Александр Заболотько
Болотный мальчик

Болотный мальчик
/ часть вторая/
Нет в душе покоя,
Тревожит память старое.
Не слышу предостерегающего воя -
Грозит за смелость карою.

Друзья с тобою. Значит
Сил прибавилось. И много.
Пусть враг твой плачет,
Нас не остановит у порога.

Друзьями рисковать не вправе я,
Но разве знал тогда об этом.
Не созданы ещё и правила.
Вариант не выберешь монетой

Все прошли мы испытания,
Остались живы. Повезло?
Обеспечили судьбу питанием
Но это не наше ремесло.

Уходит в забытье и страх.
Человека поджидает авантюра.
Знаешь даже, наступит крах.
Но как остановиться….
Судьба не дура.

От автора.

Наступает промежуток времени, какой-то жизненный этап, когда начинает казаться, а может так оно на самом деле и есть, что добился всего, что хотел: любимая женщина, дети, дом, успехи на работе. Перед тобою раскрываются радужные перспективы. День за днём превращает жизнь в предугадываемый сюжет с определённой концовкой. И никакие преграды, тревоги, опасения не смогут на него повлиять. Да и здоровью так удобно, ведь его ломают волнения страхи, переживания. Тебя многие знают как стабильного человека, в какой-то мере надёжного, а значит могущего послужить опорой. Всё хорошо, всё прекрасно.

И вот однажды, лёжа на диване, понимаешь, что всё равно чего-то не так в твоей жизни, чего-то не хватает, слишком гладко идти по лестнице жизни. Невольно от мысли вздрагиваешь, тебя как бы осязает: вот чего не хватает, вот что может помочь. Но сразу приходит и испуг. Испуг за то, что будет: возникает риск за настоящее и за будущее. Стоит ли рисковать, ради чего? Но если та тревожная мысль возникла, она уже не уходит, точит твоё сознание, душу. К ней возвращаешься вновь и вновь.

Что же испугало и взволновало человека, лежащего на диване? Жажда поиска чего-то необычного, удивительного, не возникающего в повседневной жизни, тревожного опасного.

Испытать то, что «щекочет» нервы, вызывает выброс адреналина «килограммами». Сделать поступок, несовместимый с привычными понятиями и делами. Одни называют это приключениями, другие – модным словом экстрим.

Логические отговорки родственников, друзей уже не могут повлиять на медленно или решительно принимаемое решение. Поражает то, что возникает другая, альтернативная логика, которая в первый момент сводит с ума мыслящих ортодоксально людей. Но потом, как ни странно, овладевает и ими. Или как минимум заставляет относиться к ней лояльно. Она перестаёт их удивлять. Они тоже «просыпаются»? Нет, скорее сбрасывают путы обыденности, освобождаются от чар благополучия, выходят из темноты или узнают ещё об одной стороне существования человека.

Некоторые приходят к этому раньше, другие – позже. От чего зависит? От самого человека, наверное. От семейных традиции, воспитания, от профессии, от характера. Наконец от повода или толчка, подталкивающего на тот или иной поступок.

И вот собираются чемоданы или походные сумки, обязательный и необязательный реквизит для путешествии или приключении. Конечно же, как ни планируй, всего не учтёшь на предварительном этапе. Но в том и заключается эффект экстремальных ситуации.

Они по продолжительности самые разные: от нескольких секунд до нескольких лет, а то и всей жизни. Надо учесть

и то, что не всегда заканчивается благополучно: нередко человек выходит опустошённым, униженным, с разбитыми надеждами, с несбывшейся мечтой, но живой. Как он продолжит жизнь? Также как до или не сможет уже?

А в случае, если погибает? Стоило ли менять жизнь на смерть?

Всегда в сознании таится мысль, что то произошло с другим, со мной такое не произойдёт. Просто со мной такого не может быть. И вот это то и толкает вновь и вновь новых участников экстремальных шоу, которые и проходят-то чаще всего без зрителей. Цель заключается не в том, чтобы кто-то оценил твой поступок, а, прежде всего сам. Сам доказал себе, что сможешь. Сможешь, несмотря ни на что!

Если человек разумное существо, он сам должен дать оценку своей жизни, своим поступкам. Только он может сказать своей судьбе да или нет. И он распоряжается своей жизнью. Мы только смотрим со стороны. Но когда-то и кто-то из нас отправится доказывать самому себе, что он чего-то стоит и в другой жизни, параллельной от основной.

А тебе слабо?

Глава 1

Телефон звонил и звонил с небольшими промежутками. И так второй день. Правда вчера почти сразу телефон выключила, и весь день прошёл как во сне: тишина, покой и … только кровать. Она была её личной подругой со вчерашнего дня. До субботы – мачеха, а теперь – подруга. Наташа лежала, лежала и лежала. Выспалась вначале, а потом просто лежала, смотрела телевизор лёжа, ела лежа. И рано заснула вновь. Она не помнила, когда включила телефон вновь. Вот он и мстит ей за это. Да, нагрузка в обычные дни на него большая, видать тоже не прочь отдохнуть. «Интересно, сколько времени?» - подумала Наташа и взглянула на часы.

- Ничего себе, поспала! – уже вслух произнесла она. – Сколько надо недосыпать, чтобы столько потом спать?

«Вчера была суббота, значит сегодня воскресенье. - Продолжала размышлять Наташа. Она давно мечтала об этих двух подряд выходных днях. И вот наступил момент. - Как всё-таки хорошо»! Рабочие дни напоминали бег, бег по жизни. Ранний подъём, быстрый утренний туалет, чашка кофе на ходу, долгий путь на работу в общественном транспорте. Она давно работала в туристическом агенстве. Небольшие автобусные экскурсии, иногда с иностранными туристами, но чаще с транзитными пассажирами, своими, русскими. А взяли в турагенство именно для сопровождения иностран-

цев. Все-таки знала три языка. Не редко левая работа то в одной фирме, то в другой. Зарабатывала прилично, сумела купить квартиру, обставить её, не отказывала себе в модной одежде и питании.

Конечно, вспоминала о своей работе в школе. Но это было так давно. После того случая в ней что-то надломилось. Нет, она не стала злее, обиженной тоже себя не считала. Просто уже не могла работать учительницей. Её детскую мечту сломали. Кто? Или Что? Да, наверное, и то и другое. Ушедшая в никуда первая любовь, встреча с бандитами, помощь человека со стороны. Она побывала там, где не каждому придётся побыть, испытала страшную боль и последующее облегчение, разочарование и надежду. Вот почему решила кардинально всё изменить: и работу, и квартиру, и образ жизни, и мысли, и … Она стала свободнее, но не легкомысленнее, изменились принципиальные подходы к жизненным ценностям. Тот, кто знал её раньше, при встрече удивлялись душевным внутренним изменениям. Это и другая Наташа, и в то же время та же самая.

Человек живёт, долго живёт своей налаженной жизнью, и даже на каком-то этапе начинает скучать. И вдруг, а может и не вдруг, что-то происходит: мощнейшая душевная драма, психологическая травма, даже физическая. От прежней жизни остаётся часть . Человек начинает ощущать в себе какие-то новые силы, новые мысли, новые способности; начинает действовать по другому, иногда в ущерб своему преж-

нему имиджу. Близкие почти сразу угадывают, чужие только через некоторое время замечают эти изменения. Вторая возможность раскрыть себя, испытать, принести что-то полезное?

Только чтобы такое произошло вовремя. Не тогда, когда человек от жизненной безысходности опустился морально и физически, а когда только наметилась такая ситуация. Иначе его может подорвать окончательно, столкнуть в яму, откуда ему уже не выбраться. И даже если остаток жизни не велик, человек будет чувствовать себя человеком, а не статистической единицей общества или животного мира.

Наташа уже стала забывать детали происшедшего с ней тогда, три года назад, но некоторые моменты постоянно освежала в своей памяти. После выписки из больницы встречалась с Игорем несколько раз. И с каждой встречей он всё больше нравился ей. Но она чувствовала, что его грызёт какая-то душевная травма, старая заноза в душе. Что с ними тогда произошло, они обсуждали неоднократно, и ей стало понятно, что не это Игоря тревожит. Другое, глубоко личное. Он не хотел об этом говорить, а она терпеливо ждала, когда это время наступит.

Что нравится ему, Наташа чувствовала, да и видела. Но не настолько, чтобы вынуть душевную занозу и залечить рану в ней. Потом Игорь исчез, и только через два месяца она получила письмо, в котором извинялся, что так долго не писал и вовремя не сообщил об изменениях в своей жизни. Читая

эти строки, Наташа было подумала …, но дальше Игорь писал, что ему предложили поработать в госпитале в африканской стране, причём, требовали дать ответ срочно и при согласии тут же вылететь в ту страну. И он полетел в Африку, едва успев собрать чемоданы. Работа ему понравилась, и он собирался отработать весь срок своей командировки, то есть три года. Просил не обижаться на него и заверил, что писать будет часто, если она не против.

Надо отдать ему должное – писал регулярно. Но три года – срок большой. И основное свойство памяти забывать то, что не так сильно запомнилось. Правда, когда мылась в ванной или стояла под душем, невольно проводила рукой по животу и всегда ощущала послеоперационный рубец, своеобразную метку, оставленную Игорем неспециально. А получалось наоборот. Несмотря на совсем неподходящие условия операции, рубчик получился неплохой. Многое, наверное, зависит от руки хирурга.

За Наташей вот уже почти два года ухаживал молодой человек. Его не обижала безразличность её к нему. Упорству можно было позавидовать. Нравился это парень ей? Скорее нет, чем да. Слишком многим напоминал Андрея. А второго Андрея в своей жизни она допустить не могла ни при каких обстоятельствах. Встречи ни к чему не обязывали, поэтому не прекращала их. Так, для разнообразия жизни. Клятв верности, каких либо обещании Наташа никому не давала, ни от кого не требовала и не слышала. Но женщине всегда нра-

вится, что за ней ухаживают, дарят цветы, приглашают в ресторан. Время идёт, жизнь отсчитывает года. Каждому промежутку времени отмеряно что-то своё, неповторимое. Не хотелось бы потерять, не испытать, не ощутить, пройти мимо того, что может быть дано человеку в единственном экземпляре.

Телефон всё звонил и звонил. Нет, так продолжаться не могло. Или выключить его, или ответить на звонок. Но как не хотелось вставать. Наташа попробовала дотянуться рукой – не получилось. Телефон стоял на столе, забыла поставить вчера возле кровати, вернее и не собиралась этого делать, и вообще отвечать на любые звонки. И вот расплата. Прямо так, нагишом, и пошла к телефону. В зеркале увидела себя – ничего, смотреть можно. Правда, с женской точки зрения. А как мужчины? Фигура со всеми женскими нюансами, длинные ноги, груди слишком не висели, приятной округлости, с очень даже симпатичными сосками, животик упругий. Нет , и с мужской точки зрения она привлекательна.

После минутного раздумья подняла трубку.

- Наташа? Ты? Наташа, наконец–то. Звоню, звоню. Чего только не подумал.

- …

- Наташа, ты или не ты? Алло, алло. Фу ты, чёрт. Алло.

Наташа положила трубку и начала вспоминать голос. Кто бы это мог быть? С кем зря она не собиралась разговаривать. Голос явно знакомый. Искажен, может быть, немного,

но знакомый. Звонил человек явно знающий её близко. Память напоминала растревоженный пчелиный улей. Снова зазвонил телефон. И тут она вспомнила. Неужели Игорь? Нет, столько звонить не может позволить себе никто. Аж из самой Африки. А во вторых, виноват сам: отсутствовал три года – она может себе позволить и позабыть его голос.

И когда вновь зазвонил телефон, подняла трубку сразу.

- Алло, алло. Это 69-44-75?

- Я вас слушаю, - ответила Наташа.

- Наташа, ты? Это звонит Игорь.

- Игорь? Ты откуда звонишь?

- Только вот приехал как два дня. И сразу стал звонить тебе. Наверное, пропадаешь на работе?

- Ты не поверишь. Впервые взяла два дня выходных и решила отдохнуть от всего. Отключила телефон. Кто бы мог подумать.

- Я так рад слышать твой голос! Представляешь, начал забывать твои интонации. Иногда приснишься мне, а вот голос….

- Не надо уезжать так надолго. Мог бы приехать в отпуск.

- Мог бы. Но вот… деньги закалачивал. Вообщем дурак.

- У тебя есть шансы исправиться.

- Я очень, очень постараюсь. Наташа, ты получила моё последнее письмо?

- Письма получала, но я не знаю последнее оно или нет. Когда ты его отправил?

- Прямо перед отъездом. Думал, задержусь ещё на несколько дней, а получилось наоборот. Вернулся с оказией.

- Я не вынимала почту уже несколько дней, может и лежит там.

- Встретимся до его прихода?

- А если оно там лежит?

- Ты не читай. Я сам тебе его расскажу.

- Прямо заинтриговал меня. Подожди, я оденусь, замерзла. – Она и вправду вся дрожала, то ли от холода, то ли от неожиданного звонка и такого необычного разговора. Накинув тёплый халат и обув тапочки, вернулась к телефону. – Игорь, слышишь меня?

- Да, да, Наташа.

- Давай встретимся вечером. Ну, ты знаешь где.

Почти всегда до отъезда Игоря они встречались в кафе «Звёздочка». Небольшое помещение, уютное, хорошая музыка, льющаяся как бы ниоткуда, приличная публика, хороший кофе, приветливые официантки.

- Назначай время. Только не совсем рано и не совсем поздно.

- Боишься темноты, или меня? Шучу. В шесть часов.

- Я буду вовремя. Остальное - при встрече. Пока.

Наташа тоже положила трубку телефона, подошла к кровати, присела. Она никак не могла сосредоточиться. Не сознавая, давно готовилась к этому моменту. Только сейчас поняла, что не только готовилась, но и сильно ждала встречи с

Игорем. В открытую сказать пока не могла, но внутри…

Что же она хотела сделать сразу? Вспомнила. Письмо. Как всегда женское любопытство никогда не может подождать чуть-чуть. Наташа оделась и спустилась к почтовым ящикам на первом этаже. Открыла ключиком дверцу своего ящичка, обнаружила письмо. То самое. С каким-то трепетным чувством она несла конверт домой. Не вскрыла сразу, а терпеливо несла. Сколько энергии сгорело при этом, навряд ли кто подсчитает. Посмотрев конверт на свет, осторожно, ножницами надрезала свободный от письма край и вынула листок. Читать или не читать? Явно лишний вопрос. Читать, читать немедленно. И глаза её буквально впились в строчки.

Очень интересно наблюдать за человеком, который получил письмо, особенно, если оно долгожданное. Зрелище достойное театральных подмостков. Вначале ритуал вскрытия конверта. Одни его надрывают немедленно, небрежно, не боясь повредить и не узнать самое важное, другие находят любой повод как бы отложить эту процедуру на потом. Хотя это потом может возникнуть и через минуту и через час, и через день. И вот всё-равно руки достают заветный листок или листки письма. Мимика лица отражает драматические маски, маски трагедии, комедии и сатиры. Меняются не только маски, а и цвет глаз, кожи лица, даже волосы на голове исполняют какую-нибудь роль. В представлении участвуют руки и ноги. Человек, если не сидит, танцует. И называется этот танец: «получил человек письмо». Но главное концов-

ка. Она подводит итог всех маленьких серии. Не всегда они удачные и интересные. Но сериал внешнего отражения душевных процессов был, есть и будет.

Ещё издали Наташа заметила Игоря, стоящего почти у входа в кафе. Он явно нервничал, прохаживаясь туда-сюда какой-то необычной походкой. В руках держал букет цветов. Даже вблизи она не могла узнать цветы: очень необычные и красивые. Напоминали лилии и в то же время не они. Игорь смущённо протянул ей букет.

- Здравствуй Наташа.

- Привет. – Ответила она, как будто они недавно уже встречались. По сути, так оно и было, если считать утренний телефонный разговор.

- Походим немного или сразу зайдём в кафе?

- Давай сразу. Что-то не хочется ходить. Наверное, обленилась за два дня выходных. Но вначале скажи, где такие цветы купил?

- Не скажу. Мне стыдно.

- Своровал что ли?

- Да нет. У знакомой бабушки выпросил. Она выращивала эти цветы несколько лет. Я ей привёз из Африки передачу от внука. Увидел цветы и понял: без них на свидание с тобой не пойду.

- А если бабушка оказалась бы жадной, ты не пришёл бы на свидание?

- Тогда я их бы своровал. Я стал перед бабушкой на коле-

ни, сказал ей, что у меня решается судьба. И она смилостивилась. Сама срезала их и вручила мне.

- Хорошая сказка. Я даже почти прослезилась.

- Нет, Наташ, правда. Так и было. Честные цветы. Тебе не нравятся?

- Очень нравятся, Игорь. Спасибо.

Придерживая одной рукой дверь в кафе, другой, поддерживая нежно за локоть, Игорь пропустил вперёд Наташу. Он сразу подвёл её к дальнему свободному столику, хотя остальные места уже были заняты. Как только присели, подошёл приветливый официант. Наташа не слышала, что заказывал Игорь, просто разглядывала его: хороший костюм, рубашка очень шла ему, элегантный галстук, перстень на пальце левой руки, запах необычного, но приятного одеколона, лицо не то, чтобы красивое, а приятное, невольно приковывающего взгляд.

- Ты прочитала всё-таки письмо. – Скорее не спрашивая, а подытоживая, сказал Игорь.

- Не вытерпела. Извини. Теперь я знаю, о чём мы будем говорить.

- Тогда скажи сразу, у меня перспективы есть?

- Ты в числе лидеров. Шансы очень большие.

- Дай мне ещё фору, как старому и бывалому другу.

- А я думала, что ты всегда добиваешься своего.

- Впервые чувствую неуверенность.

В шутливом тоне разговор продолжался минут двадцать.

Бокал хорошего красного вина помог убрать препятствия, если они возникли за три года их разлуки. Вино Наташе понравилось: ароматное, вкусное, градусы в меру. Как раз такое, чтобы говорить и мысли не терялись в голове. Музыка создавала вполне благоприятный фон. Времени у обоих достаточно, никто никуда не торопился. А значит, серьёзные слова будут говориться обдуманно, не впопыхах. Они понимали, что серьёзный разговор приближается, его никак не миновать. Но каждый тревожно ждал этой минуты.

Рука Игоря давно уже нежно касалась её руки. Прикосновение приятное и она даже не пыталась её убрать. Цветы, подаренные Игорем, стояли в вазе, которую принес официант. Они не мешали взглядам, и только как-то наоборот заставляли смотреть в глаза друг другу. Наташа знала, что выглядит хорошо. Проверила это, когда шла на встречу. Сколько мужчине смогли пройти мимо неё, не оборачиваясь? Ни одного. Да и по другим признакам.

- Наташа, похоже, я влюбился. Если раньше я сомневался, то теперь уверен в этом.

- В кого же?

- В тебя. Я тебя люблю. И ели будешь не против, то… . Вообщем, выходи за меня замуж.

- Сколько времени даёшь на обдумывание предложения?

- Минуту.

- … Согласна. Но с условием.

- Каким?

- Не будем торопиться. Всё-таки это наше первое свидание.

- А те встречи не в счёт?

- Когда это было. Долгая разлука – вещь серьёзная. А вдруг нам только кажется.

- Согласен. Хотя похоже на любовный контракт, раз оговариваются условия.

- Хоть и хочется быть молодой, но вынуждена признать: возраст, опыт.

- Что-то мы о грустном.

Наташа рассмеялась. Смех настолько был завлекательным, что рассмеялся и Игорь. После чего беседа пошла совсем в другом тоне. Им не хотелось расставаться в этот вечер. Оба ожидали продолжения его.

Глава 2

Встречались Наташа и Игорь часто. Они уже успели обговорить все стороны своей совместной жизни. Как-то при очередном свидании разговор зашёл о событиях трёхлетней давности. У неё невольно вырвались слова:

- Сколько же там денег было?

- Немало. Нечисто там дело. И по моему дело не только в деньгах, там находились и какие-то ценные бумаги.

- А я ведь знаю, где они зарыты.

- Смотри, не говори при свидетелях. Вспомни, как интересовались ими, когда ты лежала в больнице, да и после неё, ты говорила, за тобою кто-то следил.

- И сейчас иногда возникает такое ощущение. Но я стараюсь сразу переключиться на что-то другое.

- Видишь?

- Но когда-то это должно кончиться.

- Тогда, когда они найдут деньги и бумаги.

- Но тех ребят не оживишь. Сами же их пристрелили. Практически я живой единственный свидетель.

- И я. Я тоже кое-что слышал, что не должен был слышать. Могут и меня прикончить.

- Может нам съездить туда?

- Одним опасно. Но подумать об этом надо. Я соберу кое-какие сведения. Потом мы вернёмся к этому разговору.

У Игоря уже наметился определённый план. Героями тех событий были не только они. Интересно, где тот парень-охранник, которого тяжело ранили?

Снова погода испортится. Максим потрогал шею рукой. Грубый послеоперационный рубец был заметен издали. Но это пол беды. Он мешал движениям в шее, голову так и тянуло к правому плечу. Вначале Максим сильно переживал из-за такого физического дефекта, но как-то успокоился. Да и не сравнишь, как было раньше и сейчас. Всё это благодаря специальным упражнениям и длительным занятиям, массажу. Каждое утро, бреясь перед зеркалом, невольно вспоминал те события. Это стало каким-то патологическим наваждением.

Оля помогла ему выкоробкаться тогда. Вначале длительное лечение в больнице, потом безработица. О возвращении на работу в фирму не могло быть и речи. Запил. Вспоминать даже не хочется. Оля понимала всё, но не бросила его, наоборот, всячески помогала. Женились. Детей пока нет. Но Максим не торопился с рождением ребёнка. Надо тщательно к этому подготовиться: найти хорошую работу, накопить денег, купить квартиру, обставить её.

Когда окреп физически пошёл устраиваться в милицию. Взяли сразу. Предложили спецотряд. Согласился. И не пожалел. Постоянные занятия, интенсивная работа отодвинули плохие мысли на задний план. Работа увлекла его. Наверное, он создан именно для такого дела. Не заставили ждать

себя и результаты: повысили в звании, и теперь уже он командовал отрядом.

Стал ли жестоким? Знал точно, что от прежнего Максима осталось не очень много. Слишком большим испытаниям подвергла судьба. Невольно станешь другим человеком. Не желал другим испытать тоже, но готовил своих подчиненных к любым неожиданным ситуациям. В отряде не знали о его ранении и прошлой жизни. А если кто-то и знал, старался никому не рассказывать, тем самым предупреждая негативную реакцию Максима.

Да и авторитетом Максим пользовался большим. Никогда не прятался за чужие спины, приказы выполнял, но с обязательным своим дополнением. И ему удавалось избежать потерь личного состава отряда даже тогда, когда они подразумевались. Сегодня завершилась одна такая операция по освобождению заложников в магазине. Подонкам не удалась кража и они, насмотревшись фильмов, попытались прикрыться невинными людьми. Сейчас Максим писал отчёт об этом. Зазвонил телефон. Подняв трубку, услышал голос:

- Максим Петрович?

- Я Вас слушаю.

- Меня зовут Игорь Сергеевич. Мы знакомы и незнакомы одновременно. Ехали когда-то в одном поезде, даже в соседних купе. Вы, наверное, уже догадались, о каком поезде я говорю.

-…

- Вы меня слышите?

- Продолжайте.

- Хотелось бы встретиться с Вами, кое-что обсудить.

- У Вас должны быть весомые аргументы для того, чтобы я начал вспоминать о том времени.

- Я прошу Вас только о встрече, где и поговорим об этих аргументах. Это не телефонный разговор.

- Хорошо, когда?

- Для Вас будет удобным в субботу, в десять утра, возле вокзала?

- Я подумаю. Если не приду, то это означает, что не желаю об этом разговаривать.

Максим положил трубку телефона, поморщился как от зубной боли. Никуда не уйдёшь от судьбы. Неужели ему всё время будут напоминать о прошлом? Он не фаталист, но другие заставляют им быть. О продолжении работы и думать не хотелось. Он встал, собрал документы со стола и запер их в сейф, потом ящики стола. Как говорят умные люди, утро вечера мудренее. Оделся и пошёл домой.

А ужиная всё-равно думал о звонке. И долго уснуть не мог. Даже Оля заметила, что с ним что-то творится. Но расспрашивать не стала. Он обычно сам рассказывал, если ему хотелось. Но всё-таки заснул под утро. Приснился страшный сон. Как-будто прилетели чёрные ангелы, связали его и пытались его забрать куда-то. Но то ли он оказался тяжёлым, то ли сопротивлялся сильно, им долго не удавалось это сделать.

В конце-концов они бросили его и ругаясь, улетели. Кто развязал, он не видел, а потом проснулся. Давно Максим не видел таких снов. Не то, чтобы верил в сны, но всё же….

Около года назад к нему пришёл лейтенант милиции. Звали Фёдором. Просился в отряд. Работал в железнодорожной милиции, на маленькой станции. И тут Максим вспомнил название станции в связи с событиями, которые так перевернули его жизнь. Оказалось, это тот самый лейтенант, который спас фактически ему жизнь. После больницы Максиму было не до воспоминании, а потом…, потом как то забылось.

Вскоре Фёдор стал его заместителем в отряде. Дружбы как таковой не получилось: разность в возрасте, в звании, в должности. Он ему нравился, но как сын что ли. Они понимали друг друга с полуслова. И в какой то степени дополняли друг друга.

Фёдору давно хотелось сменить место работы. Боялся, что постепенно ничего не останется от его юношеского энтузиазма. А хотелось чего-то интересного, захватывающего. То событие осталось единственным, которое так растревожило не только его душу. В какой-то момент показалось, что сможет совершить что-то выдающееся. Ну не подвиг, но … геройский поступок, например. Поездка на машине больше была похожа на экскурсию. А потом началась такая скука, как будто то происшествие вобрало в себя всё интересное, что могло произойти на этой станции.

До субботы оставалось два дня. Максим уже принял ре-

шение. В память Бориса, хотел полностью раскрыть тайну тех событий.

Если бы он тогда поддался искушению и намекам своего друга и посмотрел, что находилось в чемоданах. Что-то изменилось бы в их судьбе? Остался Борис живой, сам не испытал бы страшной боли? Нет, наверное, детали бы поменялись местами, а остальное осталось бы прежним. Так ему казалось сейчас, по прошествии трёх лет. Тем более интересно, что же там было? Из-за чего весь сыр-бор?

По натуре Максим не очень любознательный. Работу свою старался знать досконально, а в других областях не отличался эрудицией. Считал, что всего всё-равно не узнаешь, тогда лучше быть грамотным в какой-то одной области познания. Он читал художественную литературу, любил слушать классическую музыку, интересовался политикой, но это как-то в охотку, не считая обязательным.

В субботу пришёл к месту встречи. Того, кто звонил, он в лицо не знал, не видел ни разу, не пришлось, так как один был в форме среди прохожих, то к нему и подошёл вообщем-то одних с ним лет мужчина. Никаких отталкивающих черт лица, даже наоборот. Приятный голос.

- Вы майор Никишин?

- Да.

Это я вам звонил. Зовут меня Игорь. Фамилия Платин. Давайте присядем вот на ту лавочку и поговорим.

Рядом находился небольшой парк. Лавочек немного, тем

более таких, на которых можно сидеть. Но одна оказалась целая. Её облюбовала молодежь, наверное, так как стояла среди кустов и деревьев, которые в этом месте создавали более-менее закрытую полянку. Правда, вытоптанную, но по своему красивую. Игорь постелил на неё для себя и Максима по газете, и они сели.

- Я введу Вас в курс дела, то есть расскажу, что знаю, а Вы добавите, что Вам известно по этому поводу.

- …

- Мы с одной девушкой стали заложниками тогда. Ехали в соседнем от Вас купе. Пришлось участвовать до конца в той эпопее. В какой-то мере нам повезло остаться в живых. Краем уха, как говорится, мне удалось услышать, что те кто ранил Вас и убил вашего напарника находились в каком-то сговоре с теми, кто потом их и убил. Говорили о больших деньгах и о каких-то документах. По интонации разговора мне показалось, что другого больше интересовали документы. Я не знаю точно нашли или не нашли они потом их, но догадываюсь по тому интересу к нам тогда и сейчас, что не всё гладко у них получилось.

- Больше по косвенным документам ознакомлен с результатами той операции. Они нашли что-то. Но поисками недовольны. Везли же мы два дипломата чемодана. Что внутри находилось, нам не сказали. Нам хотелось посмотреть, Но…, не сложилось

- Я предлагаю объединить наши усилия и знания. И если

Вы согласитесь, поделюсь ещё некоторыми соображениями.

- Насколько я понял, это не совсем будет безопасным мероприятием.

- Да. Поэтому, конечно, мне будет не под силу осуществить задуманное. Поймите, пока мы до конца не разберёмся, нас будут мучить воспоминания.

- Может лучше сообщить о ваших подозрениях в милицию и службу безопасности?

- Я же Вам говорил, что переговоры с бандитами и вели люди из спецслужб или милиции. А если узнают о наших планах….

- Есть же там и неплохие ребята.

- А как угадать? Я с того момента не доверяю никому.

- Ладно, я согласен.

Они поговорили о деталях теперь уж общего дела ещё минут двадцать и разошлись в разные стороны.

Заметили ли они двух людей, стоящих на перекрёстке? Скорее нет, чем да. Эти тоже разделились и последовали каждый за своим объектом наблюдения.

Глава 3

Альберт Иосифович сидел в очень удобном кресле. Природа наделила его фигурой неординарной: толстенький, среднего возраста, с не очень длинными ногами, даже короткими. Кресло делали и подгоняли под его фигуру. Затраты полностью окупились Теперь он в нём отдыхал, его тело, голова. В отличии от многих самые хорошие мысли приходили именно тогда, когда сидел в кресле, которое позволяло полностью расслабиться. Стол тоже удобный. Но Альберт Иосифович когда размышлял поворачивался к правой стене, где висела копия со знаменитой картины «Чёрный квадрат» Малевича. Дело не в самой картине и не в её качестве. Когда он на неё смотрел, чувствовал, как мысли уходят куда-то в пространстве. Ждал. Ждал долго. И они возвращались, но уже оформленные, упорядоченные. Картина стала его серым кардиналом. И без неё уже не мог думать.

Благодаря бумагам, которые доставил от Гипо полковник, Альберт Иосифович постепенно прибрал к своим рукам Фирму «Терминал». Знал и руководил финансовыми операциями этой фирмы. Деньги тогда пропали большие, но такая большая фирма довольно быстро справилась с потерями. Другое беспокоило Альберта Иосифовича. Оказалось, не всё документы отдал тогда Гипо. Часть утаил. И эта часть оказалась значительно дороже тех потерянных денег. И если те

бумаги попадут в чужие руки, последствия трудно предугадать.

Не думал, что обойдется только новыми финансовыми потерями. Полетят чьи-то головы. Свою терять не собирался, а такой вариант не исключался. Создаваемая им империя рухнет? Не мог он этого допустить. У него никого не было: ни семьи, ни детей, ни родственников. И все свои силы истратил на создание конструкции для добывания денег, усиление власти его над другими людьми.

Полковник по-прежнему помогал, но помощь не бесплатная. Большие деньги оседали в местах, указанных им. Альберт Иосифович прочно держал его в своих руках, но ситуация могла сложиться по другому сценарию. В последнее время спецслужбы усилились, порядка стало больше. И раскрытие связей полковника с ним могло стать делом времени. Нужно по полной его использовать и в последующем вывести из игры. Конец же игры стоит ещё обдумать.

Его служба охраны вновь стала сообщать интересные факты. Контакты между бывшими заложниками, а также с выжившим бывшим охранником фирмы настораживали. Что-то затевалось. Альберт Иосифович чувствовал это. Он как гончая начал брать след. Подняв трубку звонившего телефона, услышал голос:

- Это я.
- Узнал тебя, полковник. Тебя не повысили в звании?
- Мне не до шуток.

- Вы потеряли форму, полковник. Так можно и подставить себя, провалиться. Спокойнее. Получили нашу помощь?

- Спасибо. Но я бы попросил не называть меня по телефону полковником. От греха подальше. Я и так здесь сижу как на гвоздях.

- Ладно, говорите, что хотели.

- У меня предложение. Может допросить всех по тому делу. Вызвать к нам и узнать, что они замышляют.

- Ни в коем случае. Пусть думают, что свободны в своих действиях. Наблюдать, пока наблюдать. Так только они смогут нас вывести на деньги и документы. Несколько ослабьте наблюдение, чтобы, не дай бог, они не заметили её. В противном случае нам придётся труднее. Нам нужен конечный пункт их следования. А уж там мы будем вовремя, полковник. Верните мне документы, и моя благодарность будет безграничной: и моральная, и материальная. Понятно?

- Всё понятно. До свидания.

Альберт Иосифович не сразу положил трубку. В задумчивости стоял и смотрел на неё. Потом аккуратно всё-таки уложил на место. Этот с большой властью и грандиозным богатством человек чего-то серьёзно боялся.

Он позвал Тибета, который возглавлял его личную охрану. Тот ни разу не отбывал срок, что не мешало иметь ему большой авторитет среди бывших зеков. Особых физических данных не имел, но и слабаком назвать нельзя. Пытливый природный ум наслоенный на криминальный талант со-

здали то, что теперь называлось Тибетом. Немногим доверял Альберт Иосифович. Но Тибету почти на все сто. Почему почти? Жизнь прожил большую. В человеческих душах научился разбираться безошибочно. Но почему-то делал всегда упор на те черты, которые могли пригодиться в его деле. А другие интересовали поскольку постольку.

- Вызывали?- Спросил Тибет, войдя в кабинет.

- Да. Тебе будет задание. С этой минуты будешь отвечать за все решения и действия. Ты уже частично касался этого дела. Ну, имею в виду те деньги и документы из поезда.

- Совсем немного.

- Теперь должен всё знать. Подберёшь человека, которого можно послать в то село, где убили Гипо. Пусть повертится там, поговорит с народом, освоится. Прикажи, чтобы водку не пил, а побольше занимался делом. Я думаю, в конечном итоге, наши знакомые туда приедут. Подготовь и боевую группу для их захвата в случае надобности. Только прошу больше серьёзности. Подготовь думающих, а не тупоголовых уголовников. Если нет вопросов, иди.

- Можно вопрос?

- Давай.

- Милиция или служба безопасности там будут?

- Не исключено. Но лучше справиться своими силами. Связь с ними через меня.

- Если я отвечаю за всё, лучше мне командовать той группой.

- Нет. Непосредственного участия принимать не должен. Можешь понадобиться и для другого дела.

- О деталях Вас ставить в известность?

- Только главное.

- Хорошо. Я Вас буду держать в курсе дела.

Тибет ушёл, осторожно закрыв за собой дверь. Конечно, не исключался вариант неудачи, и Альберт Иосифович всегда обдумывал путь отступления. Что будет, если документы попадут не в его руки? В чужие тогда тоже не должны попасти. Уничтожить и бумаги и деньги, и людей прямо или косвенно связанных с этим делом, чтобы больше не слышать ничего о том случае. Он повернул кресло к «чёрному квадрату». Постепенно взгляд его превращался в маску. Только глаза выдавали, что это живой человек, а не скульптура.

Помещение кабинета вполне соответствовало мыслям человека, сидящего в кресле. На чёрном бархате письменного стола порядок, то есть там ничего не стояло и не лежало: ни бумаги, ни ручки, ни тем более каких то других громоздких вещей. Мысли рождались и умирали без бумажного посредника. Так же, как и действия, вызванные теми мыслями, не должны оставлять следов.

Глава 4

- Сенька-а-а, Сенька-а-а. – Раздался голос в дворике домика, покосившегося от старости. И дворик, и дом знавали лучшие времена, не исключено, что очень давно. Минуло то время, унося с собой красоту, порядок. Всё поросло бурьяном, настолько высоким, что частично он скрадывал от постороннего взгляда худой вид домика, и совсем из-за него не было видно сарайчика. Правда, даже если бы не рос бурьян, всё равно увидеть сарайчик трудно. Или догадаться, что это сарай. Им пользовались скорее всего, как входом в подвал. Погребок необходим. Где же хранить молоко козы, да и урожай с небольшого огорода находил там место. Подземное сооружение маленькое. В него как влазили с трудом, так и вылазили не очень легко.

Вот и сейчас Сеньку звала мать, чтобы отнести часть козьего молока в подвал. Хоть и наступила осень, но тепло, и молоко может пропасть, а он один из основных продуктов питания в их маленькой семье. Жарко и в домике, обычно там сохранялась прохлада летом. Но очень уж жаркое лето было в этом году. Жаркое и влажное. Травы и бурьяна вокруг – тьма-тьмущая.

Сенькина мать выглядела на … Вообщем чужому человеку трудно сказать, сколько лет этой женщине. Одни в таких случаях, определяют по виду, другие – по детям, которых

родила, третьи – по своим, только им известным признакам. А вот по голосу женщине можно дать лет пятьдесят. Или же голос остался неизменным с рождения её, или же стал единственным признаком длины прожитой жизни.

Домик находился не на окраине села, до околицы ещё пять дворов. Но болото в этом месте подходило почти к самому огороду. Можно сказать на тыльной окраине села. Зимой снег заметал болото, заодно и сараюшку и домик. Ничего не препятствовало снежной метели. И после неё или снегопада приходилось пробивать вначале нору из дверей, а иногда и с чердачного оконца, чтобы выйти, а уж потом откопать дверь. А в сарай и погреб уж точно попадали по снежному туннелю. Откапывать полностью никто не собирался. Всех устраивало то, что было.

Сенька-а-а, полудурок. Сколько тебя можно звать? Вот я тебе всыплю. – Снова прозвучал голос Сенькиной матери. Но и после этого никто не появился ни в дворике, ни по близости. – Вот шельмец, обратно ушёл в болото. Ну, придёшь ты домой, уж я тебя…. – Голос оборвался не на злой нотке, а на какой-то равнодушной. Видать, не в первый раз складывалась такая ситуация. Во дворике стихло: прекратилось шарканье разбитой обуви по еле видимой тропинке среди высокой травы, скрип открываемой и закрываемой двери.

И только через некоторое время появился из-за сарая паренёк. Его то и звали Сенькой, а ещё придурком или вовсе дурачком. А иногда болотным мальчиком, так как часто ви-

дели на болоте. Больше ни у кого на селе не было желания гулять по болоту. Сеня в тёплое время одевался просто: рубашка с длинными рукавами и дырками в локтях, заправленная в спортивные штаны, но купленные явно давно. Или они подверглись очень сильным испытаниям. На ногах старые и разбитые до неузнаваемости кроссовки. На шее крестик, простой крестик на тесёмочке. Пареньку на вид около пятнадцати лет, столько он и прожил. Скорее всего, проводил всё время на воздухе, потому что тело так и пылало здоровьем, да ещё загорелое на жарком солнце. Так интенсивно, что и не определишь степень его чистоты.

Лицо светилось улыбкой, крепкие здоровые зубы придавали ей приятность. С первого взгляда назвать его дурачком нельзя. Вполне здоровый парень. Так оно и было на самом деле. Но только не в моменты какого-то безумства. Во время приступов он мог кататься по земле или же идти с широко открытыми глазами по улице, не боясь двигающегося навстречу транспорта. И тем более людей. Или же в каком–то приступе бешенства мог что-нибудь сломать. И тогда уже никто не мог подумать о его полноценности. Временами приступы учащались, но были периоды довольно длительные и без приступов. Никто не знал причину всего этого. Сенька с матерью не местные, пришлые. И кое-кто говорил, что это вовсе не его мать, а бабушка. Мол, родители ребенка бросили. Но к ним постепенно привыкли и разговоры эти сами собой прекратились. По большому счёту особого беспокойства

остальным жителям села Сенька и его мать не доставляли.

Паренёк с той же улыбкой на лице открыл дверь в избу и вошёл. Оттуда послышалось громкое ворчание женщины. Сенька вышел через несколько мгновении. Он вел на поводу козу, которая тоже жила в домике. Ей отвели там угол. А где же жить? Та смиренно и быстро семенила за поводырём. Наверное, знала, что любое сопротивление бесполезно. Он привязал животное к шесту, воткнутому в землю посередине дворика. Сам же вернулся в дом. Вновь вышел через несколько минут, держа в руках два железных бидончика с молоком, и понёс их в погребок. Действия похожие скорее на ритуал. Вся работа сделана за несколько минут. Коза стояла возле шеста и внимательно смотрела за всеми действиями паренька. И словно зная, что работа сделана, завиляла хвостиком.

Отвязав животное, Сенька пошагал вдоль огорода на окраину болота. Коза почти бегом за ним. Он подождал её, и они почти рядом уже неспешна двинулись дальше. Болото простиралось на несколько километров. Вдали, с трех сторон обрисовывая границы его, виднелся лес. Летом оно сильно заросло травой и воды почти не видно. Не очень многие жители села могли ходить по болоту. Да и зачем? Можно пройти всухую, но сделав крюк. Но кто за этим постоит, чтобы только не идти по болоту, рискуя жизнью.

Сенька же ходил с удовольствием. У него не было друзей, но много свободного времени. Закончив восемь классов

местной школы, не собирался учиться дальше. Зачем? Ему хватало понимания того, что из-за своих приступов безумства, никуда не сможет поехать, а тем более учиться. Его место здесь, в селе. Будет выполнять какую-нибудь работу или в магазине, или в мастерских. Раньше в селе существовал довольно удачливый колхоз. Но после известных демократических преобразовании как-то быстро захирел и распался. И главное, никто об этом не жалел, хотя все стали жить хуже, чем раньше.

Паренёк шёл к густым зарослям камыша довольно уверенно. Коза также, не боясь, семенила за ним. Еле видимая тропинка рассекала пограничные заросли болота. Он остановился, присел и снял кроссовки, повесил на шею, предварительно связав шнурками вместе.. Встал и погружаясь в воду по щиколотки пошёл дальше. Коза не отставала. Так они миновали прибрежные заросли болотного камыша и тростника. Вот отсюда виднелись во всю ширь просторы болота. Маленькие озерки свободной воды чередовались с островами болотных зарослей. Паренёк шёл не останавливаясь, то погружаясь в воду почти по колено, то идя по островкам, как по суху.

Животное, казалось, ничему не удивлялось, смело, почти по брюхо в воде, брело за хозяином. Похоже, было, что этот путь для неё привычный, и она проделывала его неоднократно. И главное, шла с удовольствием, как будто впереди ждала награда. Дорога для обоих знакома, и ходили по ней летом

и зимой, осенью и весной. Никаких вех не видно. Конечно, приметы существовали, но для чужого глаза они невидимы. Так шли они минут двадцать-тридцать.

Вокруг простиралось болото. Где-то уже вдали виднелись домики села, чуть в стороне от него развалины церкви, а впереди, уже в нескольких десятках метров находился кусочек леса: всего-то несколько деревьев и кустов. Высокие березы и ели представляли как бы аванпост леса на болоте. До леса, правда, далеко, шагать и шагать. Может даже столько же, сколько прошли Сенька с козой. По деревьям не видно, чтобы они чахли на болоте: кроны разветвленные, пушистые от листвы и иголок. И ветер не смог сломать их, набрали силу жизни.

Когда подошли поближе, стало видно, что растут они на островке земли посередине болота. Он заметно выделялся от него не только порослью травы, но и окружен был широкой полосой открытой воды. Здесь глубина не позволяла просто пройти. Надо плыть. Сенька припрятал здесь лодку. Затопил пока - за ненадобностью. Да и плыть не собирался. Обошёл островок влево, и стало понятно почему. Всё же один дерево-великан не выдержал напряжения такой жизни на болоте и упал, вывернув с корнями огромный пласт островковой земли, кроной на один из мелких болотных островков, ствол образовал своеобразный мост через открытую воду. Дерево засохло, но не гнило, не прело, несмотря на обилие кругом воды.

И Сенька и коза уверенно вспрыгнули на ствол и пошли по нему на остров. Коза не дожидаясь конца моста весело спрыгнула на землю и помчалась вглубь острова, на ходу щипая сочную траву и листочки с кустарника. Теперь стало понятным, почему коза так долго шла по болоту. Лакомство, да сочная трава и листочки стали поистине лакомством для неё.

Те, кто покупал молоко у Сенькиной матери, удивлялись вкусу и жирности его. Продавали немного, так как в основном питались им, и чаще всего по большой просьбе и для больных. Платили хорошо, и когда нужны были деньги, продавали почти всё молоко, никто не отказывался.

Сенька, не торопясь, дошёл до конца ствола и как по ступенькам спустился по корневищу вниз. Отодвинув кучу валежника, нагнулся и юркнул куда-то под корневище. Прямо под ним находилась землянка. Небольшое помещение, всего метра три в длину, да два в ширину, но здесь находилось всё необходимое для жизни: и аккуратно сделанная лежанка, и стол, и маленькая печка-буржуйка, помятая, но целая, и кастрюлька, ложка, вилка, несколько алюминиевых кружек. В уголку – запас сухих дров. На столе сохли грибы или уже высохшие. На полочке над столиком несколько свечей и пачек спичек.

Окинув взглядом, как бы проверил, всё ли на месте. Потом вышел из землянки. Не то, чтобы подозревал, кто-то может сюда прийти. Нет, но всё же… . Поискал глазами козу. Та жадно жевала всё, что попадалось на пути зелёного цве-

та. Пусть ест, но возвращаться домой будет трудно. Путь не близкий, да идти другой тропинкой.

Остров Сенька считал своим. У него и в мыслях не было, что кто-то другой, чужой, может ходить по нему. Знал ли кто другой об этом острове? Навряд ли. Болото не нужно никому. А вот Сенька им жил. Это второй, после козы, источник питания для него с матерью. Коза наедалась здесь сочной травой, он же собирал грибы, которых настолько росло много, что хватало для пополнения запасов домашних, и хватало для приготовления пищи здесь на острове. Заготавливал травы для чая. Мать знала об острове, но самую малость, и, попивая чай зимой, нахваливала травы. Спрашивала, где взял, Сенька таинственно отмалчивался. Косил траву для козы и складывал в невысокие стожки, чтобы не бросались в глаза зимой, когда сюда по льду можно было добраться.

По хозяйски обошёл остров. Нет, никто не оставил здесь следов. Он бы увидел. Теперь можно проверить сети. Обычно в них попадало много рыбы. Часть сушил на острове и прятал, часть рыбы относил домой. Варили уху. Опять же разнообразие стола. На этот раз рыбы в сети попало немного. Маленькие рыбёшки бросил назад в воду, большую поделил пополам. Пока занимался рыбой, солнце опустилось к горизонту. Помыл руки, вернулся к землянке, достал кружку и пошёл к роднику.

Вот уж где природа постаралась. Почти посередине остро-

ва пробил себе дорогу родничок. Вокруг, по болоту их множество, но этот особенный. Вода в нём всегда холодная и вкусная, прозрачная как… родниковая вода. Что может быть прозрачнее? Деревья, кусты, трава полностью выпивали воду из родника, и ручейка не было. Сенька соорудил что-то в виде маленького деревянного колодезного сруба. И воды стало достаточно для питья, приготовления пищи. Лишняя оттекала по стоку к деревьям. Коза тоже любила эту воду, отказываясь пить из болота. Похоже, она любила всё, что нравилось Сеньке.

- Ну что, Сонька, пойдём домой? – спросил козу Паренёк. Та закивала головой, как будто понимала своего пастуха с полуслова. Козу звали Сонька. Все, кто об этом знали, смеялись, видя их вдвоём. «Сенька с Сонькой гуляют. Сладкая парочка». Коза давно стала членом семьи. А уж привычки Сеньки с матерью изучила давно. И теперь уже давно поджидала спутника. Её полный живот вполне соответствовал довольной физиономии.

- Не знаю, как ты будешь идти назад. Ишь, наелась, - вслух пробурчал Сенька. А ответ Сонька ещё сильней завиляла хвостом: мол, не ругайся, всё будет хорошо. – Ну пойдём что ли?

Парень забрался на ствол дерева и помог козе, ухватив её за рога. Это явно не нравилось животному, но стерпела. Не впервые. Перебравшись по стволу на травяной островок, Сенька повернул вправо. Другая тропинка шла в направле-

нии церкви. Вообще-то эту дорогу открыл первой, а уж потом вторую, по которой шли сюда.

Коза передвигалась уже не так уверено и легко. Мешала тяжесть съеденного зеленого корма. В некоторых местах помогал ей Сенька. По прямой вроде недалеко. Но по прямой по болоту не ходят. Нет там ровных и прямых дорог. Поэтому добирались почти пол часа. Коза сразу оживилась, когда ступила ногами на твёрдую землю. Сенька присел и одел обувь. В лучах заходящего солнца даже разрушенная церковь впечатляла своей красотой. Как же она выглядела тогда, когда звонил её колокол, и по его призыву сюда шли люди, чтобы помолиться и, духовно окрепнув, вернуться к обыденной жизни?

Недалеко от почти разрушенного здания находилось небольшое озеро, красивое своей природной запущенностью. Зеркальная гладь воды отражало солнечные лучи, которые последней своей силой ещё освещали развалины. С другой стороны длинная предлинная тень упиралась почти в самое село. Вечерняя стрела тени как бы показывала куда надо идти, чтобы вернуться домой ещё до ночи.

Сенька давно облюбовал и это место. Здесь тоже находилось всё для короткого отдыха. Сюда никто давно не заглядывал. Особенно после того случая…. Сельские жители считали это место проклятым, а Сенька наоборот. И болото с островом, и озеро с церковью, и мать, и коза – атрибуты его жизни. Без них он навряд ли мог существовать. Здесь рос,

и будет жить дальше. И чем больше Сенька будет знать об окружающем мире и чем больше сохранит его, тем понятнее сложиться жизнь, тем предсказуемее она будет.

Сенька не торопился домой. Солнце почти скрылось за линией горизонта. Зрелище красивое и впечатляющее и он никогда не упускал случая им полюбоваться. Решил немного отдохнуть. Козу и вправду пришлось тащить самому. Прилег на траву и стал смотреть на темнеющее небо, где уже становились видны маленькие звёзды. И снова воспоминания заполнили его.

Глава 5

Это было…. Сколько лет прошло? Да, уже три года. Давно? А Сенька помнил всё, до деталей.

Ещё на острове услышал шум, доносившийся со стороны церкви. Ветер дул оттуда. По дороге мимо церкви если и проезжала машина или трактор, то очень редко. А тут… Прямо как на автостраде. Любопытство тогда не мог перебороть. Быстро закончив свои дела, решил сходить туда и узнать, что случилось. Козу привязал к дереву, и та жалобно блеяла, как бы умоляя его не бросать. Но и брать её не собирался. Позже вернётся за ней.

Оставалось пройти до твёрдой земли метров двадцать. Прибрежные заросли камыша загораживали обзор. И вдруг послышалась стрельба, разрывы гранат. Сенька невольно присел прямо в воду. Как раз вовремя. Где-то совсем близко пролетела пуля, её след чётко прослеживался по срезанным листьям камыша. Что-то странное творилось там. В деревне или возле неё. Мальчишеское любопытство заставило его пробраться поближе, к самому краю зарослей.

Дальше небольшой подъём на холм, где и стояло разрушенное здание. Всего каких–то метров пятьдесят- сорок. Выбрав место посуше, лег на живот. Одежда уже намокла вся, и разницы не стало. Стал всматриваться в происходящие события. Несколько человек в военных комбинезонах

и в масках с автоматами перебежками, а где и по-пластунски приближались к проёму в разрушенной стене. Стреляли редко, а вот из развалин автомат стрелял часто, но короткими очередями. Стрельба скорее беспорядочная, но всё-таки одна пуля нашла цель. Один из наступавших упал и замер в неестественной позе. Другие более осторожно и медленнее продолжали перебежки. С другой стороны тоже раздавались выстрелы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.